

Бэйчэн накрыл небольшой тайфун, благодаря чему температура упала до комфортной для человека.

Проведя в особняке несколько дней в тишине, Чэн Цзицин чувствовала, что её тело наконец-то как следует отдохнуло. И хотя она находилась в роскошном доме, это не значит, что она была полностью отрезана от внешнего мира.

По крайней мере, она знала, что на счету в телефоне прежней владелицы осталось всего девять юаней и двадцать восемь фэней. В мире без Пиндоодоо даже соломенные сандалии купить — целая проблема.

Чэн Цзицин думала: до какой же степени нужно ненавидеть друг друга, чтобы прежняя хозяйка тела непременно затевала ссоры со своей сестрой?

Она еще до конца во всем не разобралась и действовала крайне осторожно, тем более что обрывки воспоминаний, оставленные прежней владелицей, постоянно напоминали ей: её вражда с Чэн Цзин не может быть разрешена ни при каких обстоятельствах.

Поэтому каждый раз, когда она пыталась настроиться на примирение, сердце неизменно сковывало какое-то внутреннее препятствие.

Впрочем, о деньгах она особо не переживала.

В гардеробной прежней владелицы хранилось множество брендовых сумок — совершенно новых, из лимитированных коллекций...

Пока у неё в руках есть деньги, у неё останется возможность приумножить капитал.

Она никуда не пойдет.

Чэн Цзицин лежала под огромным тeneвым навесом в саду и, размышляя о том о сём, задрала голову, разглядывая узоры на тенте. Сама она не знала, что это за цветы, но почему-то подумала о персиковых лепестках.

Затем она покачала головой.

Сун Лин швырнула то, что держала в руке, и отвесила пощёчину — Чэн Цзицин даже не успела вмешаться.

Чэн Цзицин мысленно приняла окончательное решение.

Обернувшись, Чэн Цзицин увидела, что Юй Лань держит девушку за запястье с бесстрастным выражением лица. Удивленная, она сразу догадалась, что эта девушка, которой сжали руку — и есть Сун Лин.

Она ведь ясно сказала Бай Синь, что Чэн Цзицин тоже пойдет на сегодняшний званый вечер в шесть тридцать, и при нынешнем положении дел лучше бы ей остаться дома, но Бай Синь неожиданно ответила ей: [Я пойду.]

Внезапно позади послышался возглас боли, переходящий в ругань.

Ей редко доводилось проживать такие спокойные и приятные дни, и ей было совершенно не под силу контролировать ни этот званый вечер, ни Чэн Цзицин с Бай Синь, ни Цинь Юйфу.

Она была человеком чрезвычайно пунктуальным и не любила опаздывать.

Имя Бай Синь само собой всплыло у неё в голове.

Когда она это осознала, то подумала, что всё, вероятно, из-за того, что Сун Лин еще утром пообещала ей прийти.

Чэн Цзицин бросила взгляд на часы: была уже пара часов дня в субботу. Она и сама не заметила, как часто за сегодня проверяла время.

К тому же, когда она достаточно отдохнет и разберется с угрозой со стороны Бай Синь, она сможет снова вернуться к съемкам.

— А-а! Жить надоело? Отпусти меня!

Пусть идут куда хотят, кому нравится — тот пусть и тащится, во все эти любовные треугольники и драмы она ввязываться не собиралась, ведь всё это не имело к ней никакого отношения.

Погруженная в хаотичные мысли.

Когда она поднялась на ноги, Юй Лань уже разжала пальцы.

Чэн Цзицин выпрямилась и взяла стакан свежавыжатого апельсинового сока. Прозвище Чэнчэн фанаты дали ей не только из-за фамилии, но и потому, что она страсть как любила апельсины.

Ей следовало заранее знать, что эта девчонка не станет её слушать.

Где это видано, чтобы в нынешнее время актеры и звезды только и делали, что снимались и брали рекламные контракты, не занимаясь никаким побочным бизнесом? В своем прежнем мире она неплохо преуспела в игре на бирже и инвестициях, и за последние два дня уже присмотрела одну акцию на А-бирже.

— Сун Лин!

После того как Сун Лин ударила человека, её лицо заметно растерялось, особенно от того, как прозвучало сейчас имя, произнесенное Чэн Цзицин. Раньше она и подумать не могла, что у Чэн Цзицин может быть такая внушительная сторона. В этом чувствовалась какая-то неизъяснимая властность.

Однако шок мгновенно испарился.

Только что всё её внимание было сосредоточено на Чэн Цзицин, и вдруг её кто-то так сильно схватил — как тут не разозлиться?!

— Чего тебе? Она мне всю руку чуть не оторвала! — Сун Лин вовсе не считала себя виноватой.

— Ты в порядке? — Чэн Цзицин подошла, чтобы взглянуть на лицо Юй Лань.

Кожа у Юй Лань была не сказать чтобы белой, но на ней отчетливо виднелся след от ладони.

Юй Лань опустила глаза, и даже в такой момент выражение ее лица не дрогнуло, словно пощечина пришлась вовсе не по ее щеке.

— Прости, я не разглядела.

Чэн Цзицин бросила взгляд на землю: Сун Лин только что швырнула красно-черную розу, и, судя по тому, как та замахнулась, Юй Лань, скорее всего, решила, что в неё собираются чем-то запустить.

Чисто защитная реакция.

— Сходи приложи лед, — сказала Чэн Цзицин.

Сун Лин посмотрела на прямую спину альфы, фыркнула, цокнула каблуками до кресла и, надувшись, уселась в него: — Что за телохранителя ты тут нового наняла? Уволила бы её от греха подальше.

Сун Лин сама была альфой, к тому же единственной дочерью в семье Сун и самой младшей,

избалованной с самого детства — где ей доводилось терпеть такое грубое обращение?

Чэн Цзицин заметила: — Сама затеваешь тайные пакости, а еще удивляешься, почему схватили именно тебя?

Сун Лин нахмурилась: — Что, я по-твоему, камнем в тебя кинуть собиралась? Посмотри, у меня рука покраснела!

— Человек же не знал, что у тебя в руке.

Сун Лин возмутилась: — Ты почему защищаешь какую-то телохранительницу? Она важнее или я? Вообще-то, твоя подруга — это я!

Сун Лин было двадцать лет, обладала лиричным кукольным личиком, и все ее мысли были написаны прямо на лбу. Наверное, именно поэтому её своенравие и капризы не казались такими уж отталкивающими.

В другое время Чэн Цзицин, пожалуй, не прочь была бы побыть раздражающей старшей и объяснить Сун Лин, в чем та неправа.

Но сегодня у нее совсем не было на это настроения, ее мысли витали где-то далеко, постоянно переключаясь на другое.

Например, на званый вечер.

Сун Лин нечасто заглядывала к Чэн Цзицин, потому что недолюбливала Чэн Цзин.

— Ты что, правда не пойдешь сегодня вечером на прием? — Сун Лин уже успокоилась, вспомнила, зачем пришла, приняла из рук слуги напиток и продолжила: — Пошли со мной, мне кажется, сегодня там до драки дойдет.

— ... — произнесла Чэн Цзицин: — Если память мне не изменяет, этот прием устраивает твоя семья.

По меньшей мере, все эти семьи принадлежали к деловым кругам, и мероприятие носило коммерческий характер. Испортить друг другу репутацию еще куда ни шло, но до драки дело точно не дойдет.

— Да ничего страшного, папа сказал, что он и сам не прочь посмотреть... тьфу, — Сун Лин на пару секунд прикусила язык.

Чэн Цзицин молча переглянулась с ней: — Будем считать, что я ничего не слышала. Давай по новой.

Сун Лин облизала губы: — Короче говоря, мой отец сегодня в последний момент добавил еще с десяток охранников и приказал ни под каким видом не пускать внутрь ни единого журналиста — всё боялся, что вы, семейства, переругаетесь и опозоритесь. Разве это не интересно, почему ты не хочешь пойти?

Чэн Цзицин: — ...

Если бы она не добавила последнюю фразу, всё было бы просто идеально.

Она не пойдет.

— Точно не пойдешь?

Чэн Цзицин покачала головой и лениво откинулась назад: — Не пойду.

Сун Лин сочла это скучным, улеглась на соседнее с Чэн Цзицин кресло и принялась шумно заявлять, что собирается домой.

Чэн Цзицин глянула на погоду за окном, достала телефон — листать ленту было не нужно, переписки с Бай Синь разделялись по датам.

Позавчерашнее.

[Если придет Чэн Цзин, она точно станет смотреть на тебя волком. Не хочешь подумать еще раз?]

Она даже переживала, что Чэн Цзин начнет цеплять Бай Синь — судя по тем нескольким разкам, что ей довелось пересечься с Чэн Цзин.

[Я пойду.]

Места для уговоров не оставалось.

Вчерашнее.

[Если пойдешь, остерегайся Цзэн Лу, та история с возбудителем связана с ней.]

Бай Синь ответила глубокой ночью, ее режим дня, похоже, был совершенно сбит: [Цзэн Лу?]

[Цзэн Лу из Особняка Цзяли.]

Эти два дня она собиралась разыскать Цзэн Лу, чтобы попытаться вывести хоть что-то о возбудителе, однако Цзэн Лу не было в Бэйчэне, она возвращалась только сегодня вечером. Судя по всему, прямо на званный вечер.

Именно поэтому она и предупредила Бай Синь.

На этом приеме, казалось, соберутся все те, кому появляться там стоило и не стоило.

Почувствовав, что начинает раздражаться, Чэн Цзицин без долгих колебаний решила отправить Бай Синь последнее сообщение.

[Послушай меня, давай сегодня никуда не пойдем.]

Сун Лин была абсолютно права: появление Чэн Цзин, Бай Синь и Цинь Юйфу одновременно добром не кончится. Если выразаться точнее, она считала, что пострадает именно Бай Синь.

А неприятности означали риск темного пробуждения.

Разве конечной целью эффекта бабочки в итоге не станет она сама?

Телефон тихо завибрировал, и на этот раз Бай Синь ответила неожиданно быстро. Чэн Цзицин открыла сообщение —

[Так сильно переживаешь? Может, тогда сама придешь?]

От прочтения первой же фразы у Чэн Цзицин от испуга замерло сердце — разумеется, имелось в виду вовсе не то, что было написано прямо. Но она все равно живо вообразила, как Бай Синь косится на нее своими сияющими персиковыми глазами: уголки глаз тронуты манящим и хрупким румянцем, взгляд слегка холоден, а ямочки на щеках вызывают трепет.

Мягкая.

И в то же время с характером.

—

От автора:

Малышка Чэн: Короче говоря, похоже, сходить все-таки можно.

<http://bllate.org/book/21912/2276385>